

СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ ПРИСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

М. В. Погодаева, О. А. Молокова

SOCIALIZATION OF THE CHILD IN THE ACQUISITION OF THE CULTURE OF SAFETY

M. V. Pogodaeva, O. A. Molokova

В работе рассматриваются факторы социализации, которые выступают одновременно и средовыми факторами формирования личности. Социализация предполагает активное приобретение опыта, в том числе опыта взаимодействия со всеми элементами среды обитания. Формирование детской культуры безопасного взаимодействия с окружающей средой рассматривается как важнейший фактор социализации. Развитие субкультуры безопасности детства проходит в ходе разнообразной деятельности: игр, чтения, исследовательской деятельности, наблюдения, знакомства с пословицами и поговорками, русскими сказками. Благодаря элементам культуры безопасности, встроенным в детскую субкультуру, реализуется передача от поколения к поколению опыта избегания опасностей и безопасного поведения в ситуациях повышенного риска или неопределенности.

The factors of socialization which act simultaneously as environmental factors of personality formation are considered in this research. Socialization assumes an active acquisition of experience, including experience of interaction with all environmental elements. The formation of children's safe interaction culture with the environment is considered as the major factor of socialization. Development of the subculture of childhood safety passes in the course of various activities: games, reading, researching activity, monitoring, acquaintance with proverbs and sayings and Russian fairy tales. By virtue of elements of the culture of safety, built in children's subculture, the vertical transmission of experience of avoiding the dangers and keeping safe behaviour in situations of the raised risk or uncertainty is realized.

Ключевые слова: социализация, индивидуальность, факторы социализации, субкультура детства, культура безопасности, игра, сказка.

Keywords: socialization, social adaptation, individuality, socialization factors, subculture of childhood, culture of safety, game, fairy tale.

Социализация человека, необходимая для его существования в системе общественных отношений, может рассматриваться как процесс познания и закрепления человеком правил и норм поведения, диктуемых ему социумом, как освоение навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе. Или же в этом процессе сам человек рассматривается как субъект социализации и на первый план выступает его развитие и самоизменение в процессе усвоения и воспроизводства культуры.

Социализация, которая в первом случае означает определенную типизацию свойств личности в соответствии с общественными условиями и требованиями, может порождать проблему становления человеческой индивидуальности. Известно, что появление педагогики поддержки как гуманистической парадигмы отечественной педагогики было связано с необходимостью ее решения в образовании, которое в большей мере обеспечивало усвоение и признание социальных норм и правил и формирование типичного в человеке, а не становление индивидуализации обучающегося.

По мнению С. Розума, которое мы разделяем, решение этого противоречия заключается в том, что «человек становится тем более свободным и тем в большей степени может проявить свою индивидуальность, чем более полно будут усвоены, интериоризированы им нормативные требования общества и чем разнообразнее состав этих усвоенных им требований» [10, с. 17]. Тем самым присвоение культуры, субъективная легитимизация общественных требований не означает неизбежно потерю индивидуальности или невозможность ее достижения. Так, Л. В. Партина

рассматривает социализацию через взаимодействие социальной детерминированности и индивидуальной свободы: как способ социального бытия человека, «проявляющийся в динамике личностного начала, самореализации сущностных сил индивида в процессе свободного преобразования окружающей действительности, в результате которого генерируется индивидуальность» [9, с. 15]. Следовательно, социализация в ее успешном, как для конкретного человека, так и для общества, варианте, связана с активным становлением самой личности, но базируется на присвоении культуры, и источники развития личности находятся в области культурного опыта человечества [16].

Факторы социализации выступают одновременно и средовыми факторами развития личности, так как детерминируют не только процесс усвоения социального опыта, но и процесс становления внутреннего мира личности. Факторами социализации называются такие обстоятельства, при которых создаются условия для протекания процессов социализации [13]. Как много обстоятельств, вариантов их сочетания, так много и факторов (условий) социализации. А. В. Мудрик, рассматривая факторы, создающие условия социализации, представляет их в виде четырех групп: мегафакторы – космос, планета, мир, Интернет; макрофакторы – страна, этнос, общество, государство; мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемые по местности и виду поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок), по принадлежности к той или иной субкультуре; микрофакторы – семья, соседство, группы сверстников, воспитательные, религиозные общественные, государственные и частные организации, микросоциум [5,

с. 48 – 50]. Важнейшим фактором социализации, на наш взгляд, в настоящее время выступает процесс взаимодействия человека с окружающей средой. Процесс покорения природы, протекающий многие тысячелетия, заставлял человека не просто объединяться в группы, а активно, творчески взаимодействовать в них, подчиняться установленным правилам и осознанным природным закономерностям, для того чтобы добыть себе пропитание и сохранить жизнь. Но сегодня процесс взаимодействия человека с биосферой «вступает в новую и очень опасную фазу. Необходима глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры. И другого пути у нас нет. Стратегия цивилизации должна быть согласована со стратегией Природы» [6, с. 28]. Результатом деградации природы становится деградация самого человека, общества в целом. Н. Ф. Федоров, русский религиозный мыслитель, писал: «Итак, мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация, эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [15, с. 301]. Современное общество вновь должно консолидироваться, но уже не для покорения природы, а для ее сохранения. Для этого каждый отдельный человек должен создавать в себе личность на основе общечеловеческих нравственных ценностей, знания о истории развития человека и цивилизации, иметь как можно больше культурного пространства для расширения возможности выживания. Только усвоив культурное достояние народа, человек будет иметь возможность устоять и выжить в неблагоприятных условиях или в кризисных ситуациях. Классическое учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу, обобщая знания в области естественных и социальных наук, раскрывает неограниченные возможности человеческого разума в гармонизации отношений общества и природы для сохранения благоприятной среды обитания будущим поколениям [2].

Таким образом, человек взаимодействует с огромным количеством условий и факторов, негативных и позитивных, которые определяют необходимость и интенсивность процесса социализации.

При этом отмечено, в частности, что социализация детей в условиях современного городского сообщества находится под воздействием повсеместно расширяющегося ряда факторов и агентов, транслирующих различные (иногда противоречащие друг другу) нормы и ценности [11]. В связи с этим исключается возможность однозначного понимания параметров успешной социализации, которая, как было показано ранее, является и средством поддержания социального воспроизводства, безопасного взаимодействия с миром и детерминирует развитие личности.

Принадлежность к той или иной субкультуре выступает значимым фактором социализации. В психолого-педагогической литературе выделяют понятие «субкультура детства». Т. А. Алиева, И. С. Кон, В. Т. Кудрявцев, М. Мид, Д. Б. Эльконин и др. показали, что детская субкультура является той средой, которая играет определяющую роль в жизнедеятель-

ности детей, формировании их личности, интеграции в общество и культуру. Не только общественно-исторические и социальные условия определяют личностное развитие ребенка, но и сама ситуация детства, детская субкультура являются мощными источниками развития, и его направление определяется содержанием детской субкультуры. В детстве не только «потребляется» культурный опыт взрослых, но и рождается собственный, фиксируемый детской субкультурой. В содержание детской субкультуры, по мнению В. В. Абраменковой, входят ценности, установки, способы деятельности и формы общения самих детей, осуществляемые в детских сообществах в той или иной конкретной ситуации, особенности поведения детей, игры, детский фольклор, юмор и фантазии, философствования, эстетические и религиозные представления, устойчивые речевые обороты, зафиксированные в детской речи, игровых ситуациях, фольклоре [1].

Рассмотрим возможность развития субкультуры безопасности детства, элементы которой изначально присутствуют в личности ребенка, базируясь на инстинкте самосохранения. Л. Н. Горина определяет культуру безопасности «как деятельность человека, основанную на системе социальных норм, убеждений и ценностей, обеспечивающих сохранение его жизни, здоровья и целостности, как в сиюминутном масштабе времени, так и в будущем» [3, с. 23]. Рассматривая формирование культуры безопасности у детей дошкольного возраста, А. Э. Садретдинова дает следующее ее определение: «Культура безопасности жизнедеятельности – совокупность знаний о безопасности жизнедеятельности человека, нормах и правилах безопасного поведения, осознанном отношении к жизни и здоровью человека, умений и навыков оберегать, поддерживать свою жизнь и здоровье, адекватно вести себя в различных жизненных ситуациях» [12, с. 8]. Очевидно, что формирование культуры безопасности ребенка требует целенаправленной педагогической деятельности. Однако в детской субкультуре присутствуют формы поведения, в основе которых лежит базовая потребность в безопасности, мотивирующая ребенка к выбору наиболее безопасного взаимодействия с миром и людьми, не наносящим вреда жизни и здоровью. Они закреплены генетически и исторически и транслируются от одной общности детей к другой как элемент культурного поля.

В определенные моменты своего развития, примерно с 3-х лет, дети начинают ориентироваться не столько на взрослых, сколько друг на друга, перенимать друг у друга формы общения и поведения, копировать старших детей. Становится особенно четко заметным, что смыслом детской субкультуры являются не только актуальные для массовой культуры особенности поведения, сознания, деятельности, а и относительно стойкие во времени и пространстве образы, модели, тексты, представляющие собой «обломки» разных эпох, следы памяти прошлого опыта человечества, которые передаются детьми из поколения в поколение [4]. Какие элементы культуры безопасности можно наблюдать в детской субкультуре сегодня? Они сохранились в виде деятельности, поведения,

общения; в системе норм и ценностей; образцов деятельности и поведения, идей, практик взаимопомощи. Прежде всего, это множество вариантов разнообразных игр в защитника: мальчики выступают в роли защитника (русского богатыря, человека-паука, царевича, мушкетера); девочки, играя в дочку-матери, оберегают свой дом; дети играют в доктора, спасателя, пожарного. Тем самым речь идет о признании наличия в окружающем мире опасностей, которым надо уметь противостоять в разных условиях. При этом отметим, что игрой трудно управлять извне: ребенок ее выбирает самостоятельно, добровольно принимает правила, но, несмотря на их присутствие, она изобилует случайностями и импровизациями, а потому возникает реальное взаимодействие социальной детерминированности и индивидуальной свободы, что создает условия для социализации, не препятствующей становлению субъектности ребенка, его творческих возможностей.

Огромный резерв народной мудрости о безопасном поведении содержат считалки, пословицы и поговорки, сказки, детские анекдоты. Так, большое количество русских пословиц и поговорок посвящено вопросам безопасности: «не зная броду, не суйся в воду», «берегись бед, пока их нет»; «тише едешь, дальше будешь»; «огонь не игрушка: тем не играют, от чего погибают»; «тише воды, ниже травы» и пр. Они значимы потому, что легко и быстро транслируются и способны оказать влияние, в частности, при самостоятельном выборе детьми игр, среди которых могут быть опасные игры с огнем, игры на тонком льду, на незнакомом водоеме, на проезжей части улицы и пр.

Сказки дети слушают, пересказывают, дополняют, уточняют, играют в сказку, подражая одним героям, жалея или осуждая других. Так постепенно сказка входит в жизнь малыша, занимая в ней огромное место, влияет на формирование его взглядов, мироощущения, поведения. Подражая тем или иным героям, ребенок проживает их жизнь: сражается со злодеями, защищает слабых, помогает нуждающимся, лукавит, хитрит, проявляет смекалку, соперничает, радуется и огорчается. Но вновь возникает проблема того, какого героя выберет себе ребенок для подражания. К сожалению, сегодня дети редко подражают Илье Муромцу или Ивану Царевичу, Елене Премудрой или Алenuшке. Очевидно, что ребенок подражает не только тому, что он слышит, но и тому, что он видит на экране. И это увиденное и услышанное, нередко вытесняя народную сказку, становится тем учебником, по которому маленький человек начинает учиться жить.

Сказки концентрируют в себе жизненный опыт многих поколений русских людей. Они иносказательны по форме, но по содержанию вбирают в себя житейскую мудрость наших предков, предупреждают об опасностях, которые могут подстергать героя, подсказывают, как можно их избежать или разрешить уже сложившуюся трудную ситуацию. Через сказку, через игру с ней ребенок усваивает уроки безопасности, которые будет использовать всю жизнь. Слушая и обсуждая народные сказки, играя в них, ребенок усвоит, что реальный мир полон опасностей. Доверчи-

вость, невнимательность, несоблюдение определенных правил могут стать причиной, по которой герой попадает в трудные и опасные для жизни ситуации. Помощь друзей и родных, смелость и смекалка позволяют сказочным героям выйти победителями из самых невероятных ситуаций. В большинстве сказок герои непременно сталкиваются с опасной ситуацией и ищут из нее выход. Играя в сказки, малыши часто находят свой, безопасный выход из угрожающей ситуации. Для такого анализа дети используют самые разные сказки: «Колобок», «Кот, петух и лиса», «Заюшкина избушка», «Красная шапочка», «Иван-царевич и Серый Волк», «Снегурочка», «Маша и медведь», «Волк и семеро козлят», «Царевна-Лягушка», «Финист-Ясный сокол», «Кашей Бессмертный». В народных сказках есть четкая инструкция о том, что можно делать и чего нельзя, и дети впитывают ее с первыми книгами, которые читает им мама. Таким образом, «инструкции» по безопасному взаимодействию с окружающим миром имеются в народных припевах, колыбельных песнях, в присказках и сказках. Они усложняются и растут вместе с ребенком [8].

Благодаря элементам культуры безопасности, исторически встроенным в детскую субкультуру, реализуется передача от поколения к поколению, всем детям, опыта избегания опасностей и безопасного поведения в ситуациях неопределенности. Однако приведенные примеры в большей мере характеризуют стихийную социализацию или относительно социально-контролируемую социализацию в рамках семейного воспитания. Если же говорить о присвоении культуры безопасности в образовательном процессе, то необходима психолого-педагогическая поддержка данного компонента социализации ребенка. Необходимо отметить, что в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования образовательная программа предстает в форме «программы психолого-педагогической поддержки позитивной социализации и индивидуализации, развития личности детей...» [14]. Психолого-педагогическая поддержка обеспечения безопасности детства может включать следующие этапы: определение наличия источников опасности и значимости его для ребенка; анализ возможных вариантов действий по снижению рисков, вовлечение ребенка в анализ проблемы, совместное принятие программы действий, стимулирование выполнения программы действий самим ребенком; рефлексия реализуемой программы деятельности по решению проблемы; поиск оптимальной формы педагогической поддержки, призванной снять остроту проблемы [8].

Таким образом, культура безопасности ребенка формируется по мере развития и расширения детского опыта, познания новых сфер деятельности, их практического освоения, осмысливания и рефлексии этого опыта, закрепления его в играх, детском фольклоре, традициях, характерных для детского сообщества. Она сохраняется благодаря передаче каждому новому поколению всего накопленного детского культурного опыта. В процессе передачи этого культурного наследия он обрывает новыми «приобретениями». Те из них, которые наиболее значимы для сохранения жиз-

ни и здоровья, немедленно пополняют культурную детскую копилку. Однако продуктивная социализация, связанная с формированием культуры безопасности, нуждается в организации психолого-педагогической

поддержки, использующей и элементы культуры безопасности, присутствующие и развивающиеся в детской субкультуре.

Литература

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. 416 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
3. Горина Л. Н. Многоуровневая педагогическая система формирования культуры безопасности жизнедеятельности человека на основе изо- и гомоморфизма: дис. ... д-ра пед. наук. Тольятти, 2002. 443 с.
4. Зебзеева В. А. Экологическая субкультура детства как источник и фактор развития личности. М.: Сфера, 2009. 305 с.
5. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 624 с.
6. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез. Цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3 – 30.
7. Молокова О. А., Погодаева М. В. Подготовка студентов направления «Педагогическое образование» к сопровождению социализации обучающихся на разных ступенях образования // Преподаватель XXI века. 2014. № 3. С. 128 – 136.
8. Некрасова З., Некрасова Н. Без опасности: от рождения до школы. М.: София, 2007. 176 с.
9. Партина Л. В. Социализация человека как проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алматы, 1994. 27 с.
10. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006. 365 с.
11. Рыбакова М. В., Гоманова С. О. Основные факторы социализации детей в условиях экопоселений России // Мониторинг общественного мнения, январь – февраль 2014. С. 135 – 143.
12. Садретдинова А. Э. Педагогическое проектирование образовательной среды формирования культуры безопасности жизнедеятельности у дошкольников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
13. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. М.: Академия, 2002. 576 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 окт. 2013 г. № 1155. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/-doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 10.04.2015).
15. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Мысль, 1982. 711 с.
16. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребёнка и ситуаций его развития. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 16 с.

Информация об авторах:

Погодаева Маргарита Викторовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры конфликтологии и безопасности жизнедеятельности Евразийского лингвистического института – филиала Московского государственного лингвистического университета, г. Иркутск, Россия, Margopog@rambler.ru.

Margarita V. Pogodaeva – Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Conflict Resolution and Vital Activity Security, Eurasian Institute of Moscow State Linguistic University, Irkutsk.

Молокова Ольга Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры конфликтологии и безопасности жизнедеятельности Евразийского лингвистического института – филиала Московского государственного лингвистического университета, г. Иркутск, Россия, omolokova@mail.ru.

Olga A. Molokova – Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Conflict Resolution and Vital Activity Security, Eurasian Institute of Moscow State Linguistic University, Irkutsk.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.